

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Л.И. Лукьянова

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Введение. Объектом нашего исследования является проблема интеллектуально-нравственной дифференциации медицинского студенчества (на опыте эмпирического анализа ценностных установок студентов Гродненского медуниверситета). Для изучения данной проблемы нами были использованы следующие **методы**: социологический, психологический, культурологический, логический, аналитический, статистический, прогностический и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Вопрос об интеллектуально-нравственных ориентирах современного поколения студентов в наше время относится к числу особенно острых. Суждения о катастрофическом состоянии духовно-нравственной атмосферы в современном обществе стали почти общепринятыми. С.М.Соловьев – главный редактор российского журнала «Скепсис» высказал предположение даже о сознательной политике, направленной на снижение интеллектуального уровня граждан и общества в целом. В то же время не следует забывать о том, что духовная культура является долгоживущим параметром порядка в обществе, своего рода стабилизатором общественных устоев. Учитывая, что белорусское общество, как и все другие республики постсоветского пространства, переживают период социальных трансформаций, соответственно, изменяются и ценностные приоритеты молодого поколения, вступающего в самостоятельную жизнь. Многие исследователи данной проблемы акцентируют внимание на факторах коренного изменения характера человека в процессе смены поколений в условиях атаки со стороны рыночной экономики. Так, известный исследователь основ развитого рыночного капитализма Сеннет, отмечает, что он базируется на принципе командной, а не индивидуальной работы. Он требует от работника способности к коллективной адаптации для успешной реализации конкретно поставленной задачи, к выработке таких навыков командной работы, как умение слушать и сотрудничать, быть готовым качественно взаимодействовать с постоянно меняющимся набором сотрудников, уходить от трудных, разделяющих, личностных вопросов.

С утратой устойчивости труда постепенно теряется контроль над образом жизни и личным временем, ослабляются связи с друзьями, утрачивается доверительность отношений. Рушится ощущение сопричастности к общности, мировоззренческая связь между поколениями. Теряется цельность в линии жизни человека и связь между её событиями. В результате утрачиваются мир и душевный покой, деформируются стержневые основы и целостность личности, появляются опустошённость и неудовлетворённость жизнью даже в случае получения хорошей работы и достижения материального благополучия. Люди чувствуют, что им не хватает устойчивых человеческих отношений и долговременных целей. Развитой капитализм, бросая вызов личности, требует от человека помимо гибкости, устойчивости характера, создания и защиты неприкосновенного ядра собственного «Я» [1, с.155]. Основные проблемы, поставленные Сеннеттом, могут быть интересны и поучительны для нас, хотя причины обесценивания человеческой личности в нашем обществе совсем иные, чем в странах развитого капитализма.

«Каково Ваше поколение?» Этот вопрос был задан 500 студентам 1–2 курсов различных факультетов Гродненского медуниверситета. Общая картина такова: положительно оценивают своё поколение около 35% опрошенных, 45% – оценивают отрицательно, 20% оценивают как позитивно, так и негативно. В материалах неформализованного интервью ответы пространно комментировались. Приведем некоторые из них. «Анализируя поведение своих однокурсников в медуниверситете, – отмечает один из опрошенных, – я вижу следующую картину: 80–90% понятия не имеют, почему они пришли в медицину и на вопрос, почему они выбрали эту специальность, многие отвечают: «родители за нас решили» или «насмотрелся сериалов, где люди в белых халатах

красиво смотрятся. При этом они не имеют понятия, что профессия врача очень тяжёлая и ответственная».

Обращая внимание на стремительность времени, респонденты подчеркивают: «Наше поколение ни на секунду не останавливается, все стремятся получить чем больше информации, хотят сделать всё больше и больше, максимально экономя при этом время...»; «спешим, опережая время, смотрим только вперёд, навстречу новому и интересному», «наše поколение очень хорошо морально адаптируется к различным ситуациям и может отлично и быстро перестраиваться из одного общества в другое»; «все постоянно куда-то бегут, что-то делают».

Однако, присутствуют и другие оценки: «Моё поколение живёт рационально, прозаично»; «Ка-ков мир, таковы и мы», «В общем, люди как люди. Мы бываем великодушны, способны сочувствовать, можем любить, способны на поступок. Мы, в общем-то, хорошие, потому что молодые, потому что ещё есть время что-то поменять. Видно, что многие «сидят на шее» у родителей»; но есть и такие молодые люди, которые стремятся быстрее получить независимость. Как правило, они очень рассудительны и на все имеют свою точку зрения, они понимают, что для достижения своей цели им необходимо получить какое-либо образование (совсем не обязательно высшее). Я считаю, что эта часть моего поколения одна из лучших». «Так вот, наše поколение разнообразно. Я люблю свое поколение за его свободное мышление, за его беззаботность». «Я все-таки рада, что живу в 21 веке, я горжусь этим, и сумею что-нибудь изменить».

Отмечены и другие особенности современного поколения. Например: «Моё поколение урбанистическое». «Наше поколение – поколение спортивное». «Моё поколение недоверчиво. Мы не наивны».

Главная причина происходящей дифференциации – нарастающее расслоение общества. Образование в любой ситуации должно сохранять ориентацию на духовное развитие молодого поколения, на приобщение его к культурным ценностям, на формирование для этого необходимой обществобразовательной базы. В Германии, например, 90 % студентов – бюджетники, а во Франции и Скандинавских странах высшее образование по преимуществу – бесплатное. Противоречивость высказываний студентов, по-видимому, продиктована и эмоциональным настроем – собственным и ближайшего окружения – и свидетельствует о радикальных изменениях в образовании, произошедших за последние годы.

Что касается причин, то появлению парадоксов в общественном сознании и поведении, способствовали объективные тенденции развития общества. Распад СССР привел к краху устоявшегося образа жизни, пересмотру ориентации и ценностей десятков миллионов людей. Исчезла не только страна – исчезла база того мировоззрения, на которую опирались люди в своем взаимодействии с обществом, с государственными и образовательно-производственными организациями, с коллегами, друзьями, соседями по месту жительства, со всем окружающим миром. Это привело к тому, что произошло изменение сознания людей, явный или скрытый отказ от многих ценностей и установок, с которыми они жили ранее. Но мировоззрение как ключевое звено в сознании достаточно консервативно: оно продолжает аккумулировать в себе приверженность к прошлому, одобрение и критику настоящего, и неуверенность в будущем, вернее, в способах реализации своих целей, намерений, интересов.

С другой стороны, происходящие изменения, связанные с приходом в современную жизнь рыночных отношений стимулировали появление таких людей, которые в силу личностных социально-психологических особенностей увидели в изменившейся обстановке возможность не просто изменить свою жизнь, а претендовать на более высокий общественный статус, официальное положение и признание. Часто это происходило в условиях неадекватной оценки собственных возможностей и способностей, что выражалось в виде претенциозных высказываний и действий, экстравагантных притязаний на исключительность и гениальность. Нередко такое сознание и поведение диктовалось желанием компенсировать свое прежнее непризнание (как они считали) в советском обществе. Не следует сбрасывать со счетов и такую характеристику, как наличие амбициозных целей, выражавшихся в особых характеристиках их личностей.

В этих условиях в силу разрушения многих существовавших в советское время механизмов ре-трансляции норм культуры необходимы действия по сдерживанию эгоистических порывов молодых людей, позволяющие не только сохраняться определенному типу социума, но и обеспечить в нем приемлемые условия для совместного существования, не доводя до «войны всех против всех». Заметим, что ценности, связанные с душевной гармонией, хорошими отношениями с близкими людьми и самореализацией, заметно потеряли за последние 15 лет в популярности.

Эмпирические данные свидетельствуют, что Беларусь, при всей специфике характерной для нее культурной модели, достаточно далеко продвинулась за последние полтора–два десятилетия по пути социокультурной модернизации. При этом часть ценностей в ходе этого процесса заменяется в ней другими, зачастую альтернативными, а часть меняет свой смысл. Так, ценность свободы, например, остаётся, но смысловое наполнение ее становится другим. Образование в любой ситуации должно сохранять ориентацию на духовное развитие молодого поколения, на приобщение его к культурным ценностям, на формирование для этого необходимой общеобразовательной базы. Экономика может позволить себе относится к человеку как к средству, но для общества человек всегда должен оставаться целью. Как писал еще В. Соловьев, определяя критерии экономической деятельности, «признавать в человеке только деятеля, экономического – производителя, собственника, потребителя вещественных благ – есть точка зрения ложная и безнравственная [2, с.34.). Эти предостережения философа звучат сегодня как никогда актуально. Сегодня, даже в условиях возрастания масштабов коммерциализации всей духовной жизни, образование должно находить в своей системе противовесы превращения знания исключительно в товар.

Выводы. Подводя итоги нашему исследованию, следует отметить, что самооценки студентов субъективны и пристрастны. Безусловно, они нуждаются в критическом анализе. Вместе с тем, сложившуюся в среде современного студенчества интеллектуально–нравственную дифференциацию следует учитывать в процессе формирования и воспитания будущей интеллектуальной элиты, и медицинской, в особенности. Ведь к профессии врача всегда предъявлялись требования интеллектуально–нравственного плана гораздо больше, чем к другим профессиям.

Итак, судя по ответам студентов, наметилась тенденция сдвига ценностных ориентиров молодежи в сторону прагматизма. Это движение вряд ли можно считать временным явлением, своим этапу постсоветской модернизации. Ведь о релятивизации ценностных систем, растущем недоверии к сложившимся ценностям, говорят исследователи вполне модернизированного западного общества. Так, в своем подводящем итоги многолетним исследованием труде «Индивидуализированное общество» известный философ и социолог З. Бауман доказывает, что утрата традиционной морали – плата за вступление общества в эпоху постмодернизма, а нарастание нигилизма и цинизма является «разумной реакцией на мир», в котором будущее оказывается под угрозой множества разнообразных рисков Он полагает также, что в современном «индивидуализированном» обществе каждый вынужден индивидуализироваться и быть прагматичным, что это не его выбор, а его судьба, структурное принуждение [3, с.66].

Литература:

1. Сеннетт, Р. Коррозия характера (пер. с англ. В.И. Супруна). – Новосибирск – М. – 2004. – 236 с.
2. Тощенко Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2004. – № 12.
3. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З.Бауман. – М. – Логос. – 2002.